

Глава 34. Не убивайте себя.

Вэнь Сяомин поспешил на Восточную Поперечную Улицу. Ему не удалось застать сцену, где его босса сокрушил разгневанный игрок из Зоны F, но он снова увидел больного Тан Цю.

Эта сцена была слишком похожа на их первую встречу.

Так вот он какой, тот, на кого Город Вечной Ночи наложил дебафф. Действительно достоин быть новичком, сидящим в самом низу Чёрного Списка.

Симптомы Тан Цю на самом деле были не такими уж серьёзными. Он стоял слишком близко и случайно вдохнул немного дыма, когда тот распространился, но до комы ему было далеко.

Вэнь Сяомин сказал:

— Китайское название этого вируса BS101 переводится как «сто один способ умереть». Я думаю, те, у кого симптомы тяжелее, чем у тебя, скоро окажутся в тюрьме. И вирус такого уровня — непростая штука. Простой карантин заражённых не остановит его распространение.

Заявление Вэнь Сяомина прозвучало как гром среди ясного неба.

Чи Янь поспешно ворвался с улицы:

— Плохие новости, один заражённый игрок только что превратился в лужу и исчез! В других местах тоже несколько случаев, это распространяется слишком быстро, мы не успеваем реагировать.

Вэнь Сяомин:

— А это кто?

— Здравствуйте, я Чи Янь, «Чи» от «чи тан» (пруд), и «Янь» от «хо янь» (огонь), так что имя означает воду и огонь, существующие в гармонии. — Стоило только кому-нибудь спросить его, кто он, как социальный дух Чи Яня вспыхивал ярким пламенем, но сейчас дело было не в этом. Он быстро остановился: — Тогда, насчёт этого, что теперь делать?

Чи Янь моргнул, и Вэнь Сяомин тоже моргнул, затем он повернулся к Цзинь Чэну:

— Босс, это твой новый сяоди¹?

Вэнь Сяомина подобрал Цзинь Чэн в инстансе, когда того в первый раз наказали отправкой в

Зону F. Поэтому он и спросил.

Но Чи Яня можно было считать, в лучшем случае, временным сотрудником. Цзинь Чэн избежал этого вопроса, потому что ещё не решил, брать ли его в свою команду, и вместо этого спросил в ответ:

— У этой линейки вирусов есть вакцина?

Вэнь Сяомин ответил:

— Их сто один, у некоторых есть вакцины, у некоторых нет. В Зоне С есть исследовательский институт вакцин, можем сначала проверить там.

Цзинь Чэн:

— Это официальный институт?

Вэнь Сяомин:

— Нет, его создал сам игрок. Тот человек очень хорошо разбирается в изготовлении лекарств. Говорят, раньше он был независимым игроком, но я не знаю, не завербовали ли его сейчас в какую-нибудь команду.

В итоге Вэнь Сяомин и Чи Янь разошлись в разные стороны. Вэнь Сяомин отправился в Зону С, а Чи Янь был послан в склад-мастерскую Чёрной Шляпы попытать счастья. Там продавались всякие вещи, так что, возможно, вакцины будут в продаже.

В то же время, в Зоне А.

В роскошной вилле того же типа, что и у Цзинь Чэна, в помещение с листком бумаги в руке вошёл мужчина и увидел другого человека, сидящего на диване. Он объявил почтительным, но взволнованным тоном:

— По Цзинь Чэну нанесли удар. Это новости от «Колибри». На Восточной Поперечной Улицы люди уже начали умирать, и скоро они будут массово гибнуть. Когда наступит время и всё погрузится в хаос, Цзинь Чэн будет подавлен, и мы сможем воспользоваться возможностью, чтобы собрать много очков!

Из глубины комнаты донёсся несогласный голос:

— Цзинь Чэн — человек коварный и хитрый. Откуда ты знаешь, что это не ловушка?

Мужчина нахмурился.

— Мы использовали BS101 и вложили в это все наши деньги. Что может пойти не так? Не превозноси Цзинь Чэна. Сейчас он один в Зоне F, разве он может быть сильнее всех нас вместе взятых? Думаю, вы все слишком напуганы этим Чёрным Списком. Быть на первом месте не значит быть сильнейшим.

— Сколько ударов, по-твоему, ты сможешь нанести ему?

— Не говори таких неприятных вещей, ты что, думаешь, я похож на того дурака Мэн Юйфэя?

Напряжение становилось сильнее по мере того, как двое разговаривали, но мужчина, который ранее высказал своё несогласие, с самого начала и до конца просто стоял, прислонившись к окну, с холодным и безразличным лицом.

В комнате были и другие люди, и они пытались помирить двух спорящих мужчин.

Высокий мужчина, сидевший на диване, наконец заговорил:

— BS101 уже использован, так что нет причин останавливаться сейчас. Цзян Хэ, ты должен понимать, что сейчас лучшее время для действий.

Цзян Хэ был тем мужчиной, что стоял у окна. Он услышал слова, но ничего не сказал.

— Я должен заполучить «Двенадцать Движений Симфонии», неважно, в руках ли они у Цзинь Чэна или у кого-то ещё. Те, кто встанет у меня на пути, умрут.

Похожие разговоры происходили в разных местах высокоуровневых зон, и разные люди приходили к разным выводам. Даже в низкоуровневых зонах многие наблюдали.

Например, в команде Ань Нин, которая только что поднялась в Зону E, кто-то поразмышлял и не удержался, чтобы не сказать:

— Как насчёт того, чтобы тайком сходить на Восточную Поперечную Улицу разведать обстановку? Пока эти большие шишки дерутся, мы, вероятно, сможем порыбачить в мутной воде.

Ань Нин так разозлилась, что шлёпнула его:

— Даже если ты получишь «Двенадцать Движений Симфонии», сможешь ли ты их удержать? Не тащи нас на смерть вместе с собой.

Но каким бы шумным ни был внешний мир, Тан Цю, который сейчас сидел на Восточной Поперечной Улице, не мог этого слышать.

Цзинь Чэн снова чистил яблоко. Он очистил яблоко одним движением, сохранив кожуру целой и растянув её на всю длину. Тан Цю сидел напротив него, чувствуя, будто яблоко — это его собственная голова, всегда находящаяся в опасности быть отрезанной.

— Разве ты не хочешь подготовиться? — спросил Тан Цю.

— Я этим и занимаюсь, — Цзинь Чэн улыбнулся: — Я планирую отравить их яблоками.

«...»

— Боишься?

Ещё бы не бояться. Тан Цю не удостоил его взглядом.

Цзинь Чэн действительно не рассердился. В конце концов, Тан Цю пострадал из-за него. Он встал и бросил очищенное яблоко в руку Тан Цю, после чего наконец вышел заниматься своими основными делами.

В последнюю секунду он обернулся и выстрелил предупреждением в Тан Цю:

— Я не позволю тебе его выбросить.

Когда дверь закрылась, Тан Цю поджал губы и откусил — сладкое.

Время медленно текло, Тан Цю рухнул на стул, постепенно превращаясь из более-менее нормального пациента в едва дышащего покойника. Когда Чи Янь в приподнятом настроении вернулся из склада-мастерской Чёрной Шляпы, он чуть не подпрыгнул, открыв дверь.

— Брат, ты в порядке, брат?! — он уже собрался проверить дыхание Тан Цю, но тот бросил на него взгляд, ожидая, что тот поймёт намёк. Но у Чи Яня ещё не было такого глубокого понимания своего брата, и он не уловил намерения.

Тан Цю быстро переключился из энергосберегающего режима в режим ворчуна.

— Я ещё не умер, — Тан Цю сел.

— Ну, в мастерской вакцин нет. Это место не очень хорошо, совсем не такое крутое, как о нём говорят легенды. Но он довольно современный, там нет персонала, и хозяина тоже, — сказал

Чи Янь.

Если бы хозяин был там, ты, возможно, уже был бы мёртв.

Тан Цю открыл панель персонажа и посмотрел на верхний предел своего НР, который упал до 63, но он всё ещё был жив. На самом деле он совсем не волновался и даже в случае смерти отказался бы идти в тюрьму. Он определённо найдёт выход из этой ситуации.

Чи Янь обращался с ним совсем как с больным, усердно подавая воду и спрашивая, не плохо ли ему. Спустя некоторое время он вышел проверить обстановку, затем вернулся и подробно обо всём доложил Тан Цю.

— Всего за полчаса все самые первые заражённые уже умерли, и ещё несколько десятков заразились после них. Число растёт ужасно быстро. — Рассказывая это, Чи Янь не мог сдержать дрожь в теле. Хотя те люди просто отправились в тюрьму, и это не была настоящая смерть, превратиться в лужу было страшнее, чем быть убитым ножом.

Многие игроки были напуганы репутацией тюрьмы, поэтому у них не хватило смелости оставаться на Восточной Поперечной Улице, и они захотели уйти. Но в это время кто посмеет их выпустить?

На перекрёстках, поглощённых тьмой Восточной Поперечной Улицей, толпилось множество людей, некоторые держали в руках сверкающие ножи. У кого хватит смелости покинуть улицу, вероятно, столкнётся с участью быть немедленно убитым.

Страх порождает сам себя и множился бесконтрольно.

— Если бы я знал, лучше бы отправился на миссию. Разве в инстансе не лучше, чем здесь?

— Я больше не могу, зачем я пришёл в такое жуткое место? Лучше уж умереть!

— Я человек, а не игрок или кто там ещё. Кто-нибудь, скажите, что это просто кошмар?

— Я хочу домой...Я хочу домой...

«...»

Среди бесчисленных всхлипываний кто-то в конце концов спрыгнул вниз и с громким «хлюпом» превратился в лужу крови на земле.

На этот раз кто-то действительно спрыгнул с крыши.

— Аааааааа! — кто-то вскрикнул, прикрыв рот рукой.

Внезапная смерть мгновенно усилила панику на всей Восточной Поперечной Улице. Игроки, находившиеся на улице, увидев эту сцену, слегка помрачнели, но не казались особо шокированными.

Большинство новых игроков с трудом сохраняли рассудок здесь, особенно на Восточной Поперечной Улице. Прыжки с крыши были обычным делом и часто вызывали цепную реакцию.

Прыжки с крыши, перерезание вен, повешение. Способов умереть было предостаточно.

Но действительно ли всё так просто?

Кто-то усмехнулся, увидев это, а кто-то сохранял молчание.

Чи Янь услышал крики, открыл окно и выглянул наружу, потрясённый до глубины души, обнаружив окровавленный труп на земле. Он вдруг вспомнил то, что Цзинь Чэн сказал ему в ночь первой встречи.

От этой мысли у него похолодели руки и ноги.

— Не убивайте себя! Не убивайте себя! — он тут же достал громкоговоритель и закричал в него, ругаясь про себя, почему он не может просто вылететь из окна: — Самоубийство хуже смерти, поверьте мне, не убивайте себя!

Потому что первое правило Города Вечной Ночи гласило: «выживание — это справедливость»

В Городе Вечной Ночи, где всегда делался акцент на выживании, самоубийство было самым тяжким из всех преступлений.

Оглушительный голос Чи Яня ошеломил маленькую девочку, которая уже собиралась спрыгнуть с подоконника. Она уставилась в направлении звука, её бледное лицо было залито слезами.

— Смотрите, его труп не исчезает, — Чи Янь изо всех сил старался сохранять спокойствие, но, увидев превращение трупа, его голос всё равно не мог не задрожать: — Он превратится в монстра. Он не сможет отправиться в тюрьму и начать всё заново, и на самом деле не умрёт...

Он не смог продолжать, потому что игрок, спрыгнувший с крыши, превращался в монстра. Его окровавленная спина вздулась, и серповидный коготь прорвал плоть, за ним тут же последовал второй. Его лицо начало искажаться, зубы заострились, рот растянулся до мочек ушей, и он зарычал, как дикое животное.

За какие-то десять секунд, пока его кровь капала и окрашивала землю в багровый цвет, он полностью преобразился на глазах у всех.

— Ааааааааааааа! — девочка закричала, закрывая рот рукой и отчаянно тряся головой. Но одно неосторожное движение — и она упала с подоконника.

У всех перехватило дыхание.

Тут же с вершины здания прыгнула тень, с ещё большей скоростью подлетела к девочке и поймала её в воздухе. «Свист» — верёвка на мгновение натянулась, затем человек медленно отпустил её и благополучно спустил девочку на землю.

Это был Цзинь Чэн.

— Вот почему я тебя ненавижу, 79081. Зачем их спасать? — с расстояния донёсся знакомый напыщенный голос Господина Ворона. Все подняли взгляды и увидели его стоящим на вершине башни, расправившим два чёрных крыла, словно человек, раскинувший руки, а за ним ярко сияла огромная светящаяся сфера Города Вечной Ночи.

Цзинь Чэн тоже посмотрел на него и встретился с ним взглядом. Господин Ворон наклонил голову и внезапно развеселился:

— Давайте сразимся с монстрами вместе! Тот, кто убьёт монстров Восточной Поперечной Улицы, получит большие награды! — С улыбкой он взлетел и принялся кружить над Восточной Поперечной Улицей, неспешно наслаждаясь затруднительным положением, в которое оказались игроки внизу. — Ого, вон там один, а там ещё один. Ц-ц-ц, четыре монстра, четыре лута, кому из вас они достанутся?

Всё равно пришлось действовать Цзинь Чэну.

Сердца игроков Восточной Поперечной Улицы были изрядно истерзаны, но они не могли даже убить себя здесь. Несомненно, это было их величайшим несчастьем. Кто-то сломался, кто-то почувствовал полную безнадежность, а кто-то твёрдо встал на ноги, и в его глазах горела убийственная решимость.

Цзинь Чэн обезглавил всех четырёх монстров подряд, с быстротой, на какую только способен человек, без единой паузы между ними. Когда монстр погибал, под ним появлялась чёрная дыра и поглощала его тело целиком.

Они исчезали, но их ужасающие образы навсегда оставались в сердцах других игроков.

Господин Ворон скучно похлопал крыльями и хотел что-то сказать, но, видя, что игроки внизу выглядели так, будто их сознание улетело неведь куда, он потерял интерес к дальнейшим

разговорам и исчез со зловещим смехом.

В тот миг, когда он исчез, тело Цзинь Чэна дёрнулось, и он выплюнул кровь. Его лицо побледнело, он поднял глаза, и его холодный, как лёд, взгляд заставил игроков вокруг затрястись от страха.

Девочка в испуге отступила на шаг назад.

Цзинь Чэн не проронил ни слова. Он с облегчением вздохнул, стёр кровь с губ, перепрыгнул через окно и вернулся в комнату, где находился Тан Цю. Конечно, всё, что он только что делал, было спектаклем. Он закрыл окно и повернулся, встретив яркий взгляд Тан Цю.

— Они отправились отрабатывать карму?

— Да и нет. При обычном отбывании кармы игрок забывает, кем он был и всё, что с ним случилось, даже если его убивали снова и снова. Но тех, что только что, отправляют в особый инстанс, где они будут осознавать все свои муки, но не смогут сбежать. Знаешь, как оно называется?

Цзинь Чэн сам же и ответил на свой вопрос:

— Это жизнь хуже смерти.

Вновь услышав об этом, Чи Янь всё ещё был ошеломлён, и холод поднимался от пяток его ног, заставляя его бояться смотреть на четыре предмета лута на столе. Он не мог не думать о том, какой жестокой была бы сцена, если бы Цзинь Чэн не вмешался. Что, если бы другие игроки бросились убивать их?

Правила Города Вечной Ночи постепенно стирали «человеческое» в его игроках. Возможно, нашлись бы люди, которые с радостью рассмеялись бы, удачно убив этих обращённых в монстров игроков и заработав с этого лут.

А кто-то погиб бы в драках. Затем смерть порождала бы новые смерти.

Как же он был наивен.

Чи Янь подумал о своём прежнем «я». В какое место он попал? Действительно ли он видел всё таким, какое оно есть?

— Времени нет. Если те люди хотят убить меня, они должны скоро появиться, — Цзинь Чэн снова повернулся и посмотрел в окно, нахмутив брови. Вэнь Сяомин ещё не вернулся, и они не знали, был ли его поход успешным.

Цзинь Чэн на самом деле не хотел, чтобы Тан Цю оказался в тюрьме. Если некоторых наказаний можно избежать, то лучше не сталкиваться с ними.

К этому моменту верхний предел НР Тан Цю упал до 44, определённо не самое счастливое число.

— А? Почему на улице туман? — Чи Янь протёр глаза и вдруг вспомнил кое-что. Он отступил на шаг: — Это что, опять какой-то ядовитый газ?

— Нет, — твёрдо сказал Цзинь Чэн: — Это стратег «Воли Небес», элитной команды из Зоны А. Цзян Хэ, Туманный Убийца.

Тан Цю:

— Разве это не тот кукловод из прошлого раза?

Цзинь Чэн:

— Это ещё один.

Тан Цю:

— О.

Цзинь Чэн:

— Я же говорил тебе, врагов у меня предостаточно.

<http://bllate.org/book/13214/1177711>